

Аксель Панцер

Двенадцать месяцев

Аксель Панцер

**Двенадцать месяцев. Март.
Голубая змейка и живая вода.**

«Автор»

2026

Панцер А.

Двенадцать месяцев. Март. Голубая змейка и живая вода. /

А. Панцер — «Автор», 2026

Каждая капля снимала с земли понемногу зимнюю белизну и открывала то травинку, то камень, то прошлогодний лист. Будто сама земля понемногу открывала свою малахитовую шкатулку. Не сразу. Не всякому. А только тому, кто умеет смотреть.

© Панцер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 3	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Аксель Панцер

Двенадцать месяцев. Март.

Голубая змейка и живая вода.

Глава 3

Март. Голубая змейка и живая вода.

Март на Урал пришёл не сразу. По ночам мороз ещё хозяйничал по-зимнему. Схватит лужицы тонким льдом, затянет наст крепкой корочкой, нарисует на окнах белые ветви. А утром поднимется солнце — и всё меняется. С крыш начинает капать. Кап. Кап. Кап.

Сосульки становятся прозрачными, снег на южных склонах сереет и оседает, возле тёмных камней появляются первые проталины. По дорогам бегут тоненькие ручейки, собираются вместе и торопятся вниз, к заводскому пруду.

Егорка после февральской встречи с Огневушкой каждый день смотрел: не показалась ли опять возле старой берёзы зелёная травинка. Прохорыч смеялся:

— Не торопи. У земли свой черёд имеется.

Как-то утром старик разбудил его пораньше.

— Пойдём. Сегодня вода заговорила.

Вышли за завод. В лесу было светло. Снег лежал ещё глубокий, но уже не зимний — тяжёлый, влажный. С елей то и дело срывались снежные комья. Берёзовые стволы блестели на солнце, а вокруг каждой осины снег отступил маленьким тёмным кольцом. Из-под сугробов слышалось журчание. Будто кто-то невидимый пробирался под снегом и искал дорогу.

— Что это? — спросил Егорка.

— Живая вода, — ответил Прохорыч. — Весенняя. Ей никакой сугроб надолго дороги не загородит.

Чем ниже спускались они в ложок, тем громче становились ручьи. Один бежал по камням, другой нырял под снег, третий разлился по дороге и блестел на солнце, словно длинное кривое зеркало. Возле такого ручья Прохорыч остановился.

— Вот тут посиди. А я к выработке схожу.

Егорка остался один. От скуки сделал из щепочки лодочку и пустил по воде. Потом нагрёб камней, устроил запруду. Вода поднялась и завертела сухую былинку. Егорка засмеялся:

— Хоть мельницу ставь!

И вдруг вспомнил старый рассказ Прохорыча о двух мальчишках — Ланке и Лейке, которые тоже весной бегали за завод играть возле ручьёв. А потом увидели Голубую змейку.

Егорка оглянулся. Никого. Только вода журчит. Тут на противоположном склоне мелькнуло что-то синее. Сначала Егорка подумал — кусочек льда блеснул. Но синее пятнышко показилось вниз. Легонькое-легонькое. Сухая трава под ним даже не пригибалась. Подкатилось ближе — и Егорка разглядел маленькую голубую змейку. Она свернулась колечком, головку выставила вперёд и будто на хвостике подпрыгивает. Справа от неё летели золотые искорки. Слева сыпалась чёрная пыль. Егорка замер.

Змейка докатилась до ручья и остановилась. Вода разделилась вокруг неё надвое. Справа ручеёк вспыхнул золотым светом. Слева сделался тёмным, словно по нему угольную пыль пустили.

Егорка вспомнил всё, чему учил Прохорыч. Не хватай. Не спеши. Сначала смотри.

Голубая змейка подняла головку.

— Ну? — будто спрашивает.

Егорка и сам не понял, почему сказал вслух:

— Мне золота не надо.

Змейка качнулась.

— А чего надо?

Егорка подумал.

— Хочу знать, куда вода бежит.

Тут случилось странное. Голубая змейка скользнула прямо в ручей и исчезла. А вода словно стала прозрачнее. Егорка увидел под ней песок, корешки, красноватые камни, зелёные прожилки на серой породе. Чем дольше смотрел, тем глубже будто уходил его взгляд.

Вот уже не ручей перед ним, а целая гора в разрезе. Под снегом — земля. Под землёй — камень. В камне — зелёные малахитовые жилки. Между ними блестит медь. А ещё глубже тянутся тёмные ходы. По одному из них пробежала маленькая зелёная ящерка. Потом другая. Третья. Егорка сразу понял, чьи это слуги.

На большом камне появилась сама Хозяйка Медной горы. Не в полный рост — будто только отражение её возникло в воде. Зелёное платье переливается, чёрная коса лежит вдоль спины, а глаза строгие.

— Весенняя вода многое открывает, — сказала она. — Да только ненадолго. И коснулась рукой камня.

Камень сделался гладким. Ровным. Блестящим, будто зеркало.

Егорка увидел в нём самого себя. Но за своим отражением заметил ещё что-то: зелёные палаты, каменные своды и далёкое сияние Каменного цветка. Только потянулся рассмотреть получше — ручей плеснул. И всё исчезло. Снова вода. Снова камни. Снова мартовский лес.

Тут вернулся Прохорыч.

Посмотрел на Егорку, потом на ручей.

— Видел?

Егорка кивнул.

— Голубую?

— И её.

— Золотую сторону показывала?

— Показывала.

— Братъ стал?

— Нет.

Прохорыч довольно усмехнулся.

— Умнеешь.

Они пошли дальше. Теперь лес казался Егорке совсем другим. Снег ещё лежал между елями, но в нём было полно тёмных окошек-проталин. По каждой низинке бежала вода. На солнечной стороне горы показались мокрые камни, и один из них сверкнул зеленоватым боком. Егорка наклонился. На камне лежала крохотная зелёная ящерка. Совсем маленькая. Солнечный луч грел ей спинку.

— Прохорыч!

Но старик даже не обернулся.

— Видишь — смотри. Не всякую гостью руками трогать следует. Ящерка мелькнула хвостиком и скрылась между камнями.

К вечеру март снова показал свой характер. Небо заволокло серым. Налетел ветер. С деревьев посыпалась снежная крупа, потом настоящий снег повалил.

— Вот тебе и весна! — засмеялся Егорка.

— Март таков, — ответил Прохорыч. — Одной рукой зиму держит, другой весну выпускает.

На следующее утро снова было солнечно. С крыш звенела капель. По улице мчались ручьи. Ребятишки пускали щепочки, строили запруды, крутили маленькие водяные колёса. Егорка тоже вышел к воде. Только теперь он смотрел не на одну её поверхность. Он знал: ручей начинается не там, где снег растаял. Он начинается глубже. Там, где под снегом просыпается земля. Где среди камня прячутся зелёные ящерки Хозяйки. Где гладкая руда может блеснуть зеркалом. Где по невидимой дорожке катится Голубая змейка, оставляя с одной стороны золотой след, а с другой — чёрный.

И с той поры март Егорка любил особенно. Январское чудо приходило по снегу. Февральское пряталось под снегом. А мартовское текло вместе с водой.

Каждая капля снимала с земли понемногу зимнюю белизну и открывала то травинку, то камень, то прошлогодний лист. Будто сама земля понемногу открывала свою малахитовую шкатулку. Не сразу. Не всякому. А только тому, кто умеет смотреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.